

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-6-75-83
УДК 336.148(045)
JEL H83

Контроль и оценка рисков национального проекта «Экология»

Т.Я. Гасанов^а, И.В. Пашнин^б, И.Ф. Ветрова^с

^{а, б, с} Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-1289-5206>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-6642-8216>;

^с <https://orcid.org/0000-0003-1955-9712>

АННОТАЦИЯ

В условиях современного развития экономики решение проблем, связанных с экологией, приобретает очень важное значение. Достичь экологической устойчивости в России предполагается решить за счет реализации комплекса мероприятий, обозначенных в национальном проекте «Экология». Статья посвящена факторам, оказывающим влияние на реализацию национальных проектов и программ в сфере экологии в РФ. Проведенный анализ реализации этого проекта и государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды», а также изучение российской и зарубежной практики (опыт Сингапура, Великобритании, Германии и других стран) в части осуществления контроля исполнения стратегических документов позволили выявить соответствующие риски и произвести их оценку с целью повышения эффективности финансового контроля за реализацией национального проекта. На основе выявленных рисков обозначены дополнительные целевые показатели нацпроекта, требующие, по мнению авторов, переработки его в целях более эффективного выполнения. Результаты проведенного исследования могут быть полезны профильным государственным органам, отвечающим за реализацию национального проекта «Экология», в частности Министерству природных ресурсов и экологии РФ, в также органам контроля за его реализацией, например, Счетной палате РФ.

Ключевые слова: финансовый контроль; национальный проект; государственная программа; экология; загрязнение окружающей среды; оценка рисков; природные ресурсы; устойчивое развитие территорий

Для цитирования: Гасанов Т.Я., Пашнин И.В., Ветрова И.Ф. Контроль и оценка рисков национального проекта «Экология». Учет. Анализ. Аудит. = *Accounting. Analysis. Auditing*. 2020;7(6):75-83. DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-6-75-83

ORIGINAL PAPER

Monitoring and Risk Assessment of the National Project “Ecology”

T. Ya. Gasanov^а, I. V. Pashnin^б, I. F. Vetrova^с

^{а, б, с} Financial University, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0002-1289-5206>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-6642-8216>;

^с <https://orcid.org/0000-0003-1955-9712>

ABSTRACT

In the conditions of the modern economic development, its focus on sustainable development and environmental problems are of paramount importance. The directions of achieving environmental sustainability in Russia are supposed to be solved through the implementation of a set of measures outlined in the national project “Ecology”, which sets a number of targets and additional indicators that contribute to solving environmental problems. The article is devoted to the factors influencing the implementation of national projects and programs in the field of ecology in the Russian Federation. An analysis of the implementation of the “Ecology” project and the state program of the Russian Federation “Environmental Protection” as well as the study of Russian and foreign practices (experience of Singapore, Great Britain, Germany and other countries) regarding the monitoring the implementation of strategic documents, have helped to identify the relevant risks and to conduct their assessment, with the aim of increasing the effectiveness of financial control over the implementation of the national project. On the basis of the identified risks, the targets of the “Ecology”

© Гасанов Т.Я., Пашнин И.В., Ветрова И.Ф., 2020

project were identified, which, in the opinion of the authors, requires its revision in order to be more effective. The results of the study may be interesting as relevant state bodies responsible for the implementation of the national project "Ecology", in particular, the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation, as well as bodies which are monitoring its implementation, for example, the Accounts Chamber of the Russian Federation.

Keywords: financial control; national project; state programme; ecology; environmental pollution; risk assessment; natural resources; sustainable development of territories

For citation: Gasanov T. Ya., Pashnin I.V., Vetrova I.F. Monitoring and risk assessment of the national project "Ecology". *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2020;7(6):75-83. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-6-75-83

ВВЕДЕНИЕ

Неотъемлемой частью человеческой жизнедеятельности является вовлечение в этот процесс окружающего мира, вследствие чего происходят природные изменения, такие как повышение температуры воздуха, ухудшение водных источников, нетипичная миграция представителей фауны и т.д.

Среди основных причин появления столь угрожающих экологических проблем выделяются следующие:

- неудовлетворительный уровень знаний об окружающей среде;
- незнание способов взаимовыгодного взаимодействия человека и природы;
- отсутствие должного экологически-ответственного производства и потребления;
- правовые коллизии в части защиты и сохранения окружающей среды.

Поэтому совершенствование подходов к анализу природных процессов является важнейшей стороной их решения. Использование лучших мировых практик, в том числе методологического характера, а также новаторских идей в сфере устойчивого развития и природопользования позволит объективно оценить и минимизировать пагубное влияние жизнедеятельности человека на природу. Именно этими факторами обусловлена актуальность выбранной темы.

Анализ содержания проблем устойчивого развития территорий свидетельствует о необходимости использования комплексного подхода к изучению и решению вопросов управления природными процессами. При этом решить ее невозможно без привлечения всех накопленных знаний о природных процессах, в том числе зарубежного опыта; без применения современных методологических подходов к практике природопользования; разработки показателей и моделей оценки влияния хозяйственной деятельности на изменение основных свойств природных лан-

дшафтов; кроме того, необходимы значительные финансовые ресурсы.

Целью работы является анализ и оценка рисков реализации национальных программ и проектов в области экологии в целях повышения эффективности контроля за их исполнением. Исходя из этого, были сформулированы задачи исследования:

- рассмотреть основные направления государственных программ и проектов в сфере экологии;
- изучить зарубежный подход к реализации экологических программ и проектов;
- выявить риски реализации экологических программ и проектов.

В качестве объекта исследования выбран национальный проект «Экология», утвержденный 24.12.2018¹, предметом исследования стали показатели эффективности проекта и риски, возникающие на современном этапе его реализации; информационная основа исследования — нормативно-правовая база Российской Федерации в сфере экологии, а также статистические и аналитические данные зарубежных стран.

Научная новизна исследования заключается в выявлении и анализе факторов, влияющих на устойчивость крупных проектов в области экологии; его результаты могут иметь практическое применение при дальнейшей реализации конкретного нацпроекта «Экология».

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Национальный проект «Экология» является одним из приоритетных проектов РФ на 2019–2024 гг., его цель — обеспечить охрану окружающей среды². До

¹ Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии РФ. Национальный проект «Экология». URL: <http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy-proekt-ekologiya> (дата обращения: 05.04.2020).

² Официальный сайт национальных проектов. Будущее России. Национальные проекты. URL: <https://futerussia.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2020).

принятия указанного стратегического документа в России действовала государственная программа «Охрана окружающей среды» [1].

Названные официальные документы имеют много общего, даже в какой-то степени можно говорить о преемственности стратегического направления сохранения экологической устойчивости России, при этом отмечая, что целевые показатели национального проекта более конкретизированы. В частности, в нем получили развитие показатели, связанные с более эффективным обращением с отходами производства и потребления, расписаны цели по ликвидации несанкционированных свалок и опасных объектов накопленного экологического вреда, а также перечислены конкретные задачи по обработке и утилизации различных отходов, в том числе в процентном соотношении. В государственной программе представлена лишь информация об объеме образованных отходов в тоннах на 1 млн руб. от ВВП, а также численность населения, качество жизни которого улучшится (в тыс. чел), т.е. используются различные меры измерения, но в целом эти показатели можно сопоставить [2]. В государственной программе эти показатели представлены как результат работы национального проекта.

Аналогичная ситуация характерна и для показателя снижения уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах. В национальном проекте указываются долевыми показатели по снижению совокупного объема выбросов, тогда как в госпрограмме представлен натуральный показатель в соотношении с ВВП, причем в документах совпадает лишь один из показателей — это количество городов с высоким уровнем загрязнения воздуха. В нацпроекте обозначены показатели, способствующие решению данных проблем, а в программе приведен натуральный показатель численности населения, проживающего на территориях с неблагоприятной экологической ситуацией.

В государственной программе, в отличие от национального проекта, отсутствуют цели относительно повышения качества водных ресурсов, в том числе реки Волги и озера Байкал, а также обеспечения баланса выбытия и воспроизводства лесов. По первому пункту стоит отметить, что в рамках государственной программы созданы подпрограммы, в частности по регулированию качества окружающей среды (включая качество водных ресурсов) и озера Байкал, а поэтому в указанных документах данные вопросы рассматриваются более подробно. Что же касается сохранения лесов — это,

скорее всего, совершенно новая цель, связанная с увеличением лесных пожаров в последнее время.

Пункт по сохранению биологического разнообразия, имеющийся в обоих документах, также имеет большие сходства. В нацпроекте задаются количественные показатели особо охраняемых территорий и увеличение их площадей в гектарах, прописан показатель роста количества посетителей на данных объектах, а в национальной программе, помимо обозначения доли такой территории, указывается конкретная доля видов млекопитающих и птиц, занесенных в Красную книгу РФ и обитающих там [3].

По структуре оба документа схожи, но в национальном проекте в качестве самостоятельных обозначены такие позиции, как «Чистый воздух», «Чистая вода», «Сохранение лесов», которых нет в государственной программе. В нацпроекте отдельно выделен раздел, посвященный оздоровлению Волги, а в госпрограмме — по организации и обеспечению работ и научных исследований в Арктике и Антарктике [4].

Таким образом, национальный проект является логичным продолжением государственной программы, но в дальнейшем (после завершения срока ее реализации) необходимо использовать лишь один документ, так как фактически они дублируют друг друга с различием в степени детализации целей и показателей эффективности, причем состав последних может быть расширен для достижения иных целевых установок, обеспечивающих улучшение экологической обстановки в России.

Сегодня человек потребляет на 30% больше ресурсов планеты, чем она может восстановить (даже при условии соединения природного и антропогенного факторов возобновления природных ресурсов) [5]. В связи с этим колоссально возрастает масштабность угрозы невозможности восстановления потребленных человеком за один год ресурсов³. По данным исследований, проведенных международным сообществом, занимающимся проблемами устойчивого развития нашей планеты, потребуется примерно полтора года, а исходя из данных отчетов аналитиков Организации Объединенных Наций, в случае продолжения существующих темпов производства и потребления и роста людской популяции

³ Страница официального сайта ООН, посвященная целям устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-consumption-production> (дата обращения: 08.04.2020).

к 2050 г. понадобятся три планеты, подобной нашей, для удовлетворения человеческих потребностей (см. рисунок).

Кроме того, экстенсивное потребление имеет тесную корреляцию с генерацией отходов, период выброса которых существенно короче срока трансформации их в ресурсы. Названием сложившейся ситуации служит термин «экологический пат», когда сегодняшнее безответственное потребление человеком ресурсов планеты ставит под вопрос завтрашнее существование как животного и растительного разнообразия, так и всего будущего поколения людей.

Понимая тенденции и возможную степень угрозы для человечества, все большее число стран начинают осознавать безальтернативность принятия решений во избежание реализации последствий столь губительного развития ситуации, поэтому государство и бизнес стали активнее акцентировать внимание общественности на важности и безотлагательности принятия мер по ограничению пагубного влияния человека на природу ради сохранения нашей планеты.

Еще одна из важнейших задач современного цивилизованного общества XXI в. — поддержание первозданности окружающей среды, оказывающей непосредственное влияние как на здоровье населения, так и на показатель производительности труда, тем самым улучшая экономический потенциал⁴. Однако эффективной реализации национальных проектов, как в России, так и в других странах, препятствует целый ряд факторов. Прежде всего отметим, что какого-либо международного понятия национального проекта не существует. Зачастую в зарубежных странах национальный проект — это комплексная программа, обладающая общественной значимостью и исполняемая за счет бюджетных средств государства (освоение космоса, использование атомной и «зеленой» энергетики и др.).

За рубежом реализация программ по защите окружающей среды осуществляется иначе, чем в России. На международном уровне достаточно распространенной практикой является привлечение к таким проектам, помимо участия государства,

средств частного сектора; таким образом реализуются экологические проекты по моделям государственно-частного партнерства [6], что, как показывают результаты исследования, не имеет такой популярности в Российской Федерации. К примеру, на реализуемые в Германии экологические программы Министерством по охране окружающей среды за последние три года были выделены субсидии более чем тысячи проектам в шестистах муниципалитетах. Осуществляя субсидирование в такие проекты, германское правительство делает вклад в поддержание чистоты экологии по всей стране, от которого получают пользу все граждане [7].

Осуществляя инвестирование в защиту окружающей среды, можно сократить расходы муниципального бюджета в будущем путем снижения затрат по энергообеспечению социальных объектов; кроме того, реализация экологических проектов служит драйвером инфраструктуры муниципалитетов, способствует развитию сектора хай-тек [8].

Министерством по охране окружающей среды Германии финансируется:

- консультационное сопровождение концепций по защите окружающей среды (институтом уполномоченных по защите климата);
- интеграция высокотехнологичных инноваций в электроэнергетике;
- реализация государственных планов по сохранению природного разнообразия “100 Prozent Klimaschutz” и др.

Основой для долгосрочной экологической политики государства является концепция защиты климата, включающая в себя следующие аспекты:

- совершенствование систем учета потребления энергии и выбросов CO₂ и поиск путей снижения данных показателей;
- формирование конкретных целей экономии с определением перечня подлежащих выполнению необходимых мероприятий⁵.

Единая концепция защиты окружающей среды учитывает все важные сферы деятельности и включает подпрограммы для каждой отдельной экологической области [9].

В рамках соответствующей директивы Министерство по охране окружающей среды финансирует

⁴ Антропогенная концепция изменения климата. Рамочная конвенция ООН об изменении климата. Киотский протокол. URL: https://www.myuniversity.ru/Экология/Антропогенная_концепция_изменения_климата_Рамочная_конвенция/15986_671121_страница2.html (дата обращения: 08.04.2020).

⁵ Официальный сайт Федерального министерства окружающей среды, охраны природы, строительства и безопасности ядерных реакторов Германии. Национальная климатическая политика. URL: <https://www.bmu.de/en/topics/climate-energy/climate/national-climate-policy> (дата обращения: 09.04.2020).

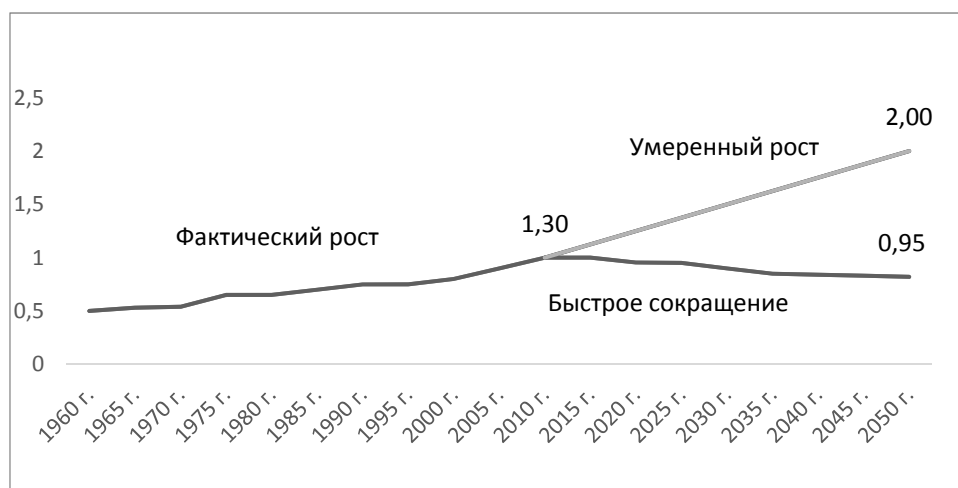

Рис. / Fig. Соотношение потребностей человечества и возможностей их удовлетворения с учетом имеющихся ресурсов / The correlation between the needs of mankind and the possibilities of meeting them, taking into account available resources

Источник / Source: официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-consumption-production> (дата обращения: 08.04.2020) / page of the official UN website dedicated to the sustainable development goals. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-consumption-production> (accessed on 08.04.2020).

разработку всех уровней концепций для различных органов власти, при этом подпрограммы малых муниципалитетов могут консолидироваться, а на федеральном уровне осуществляется консультация местных сервисных центров⁶.

В Великобритании с 2010 г. реализуются пятилетние Национальные инфраструктурные планы (National Infrastructure Delivery Plan), первый из которых был рассчитан на 2010–2015 гг., второй — на 2016–2021 гг. [10]. Эти глобальные проекты конкретизируются ежегодными планами. Их цель — дальнейшее развитие существующих в стране инфраструктурных сетей⁷. Планы финансируются как государством, так и за счет средств частных инвесторов [11].

Для Сингапура актуальна другая проблема — отсутствие источников пресной воды. Поскольку вода импортируется из Малайзии, это вынудило правительство Сингапура к осуществлению с 1998 г. национальной программы NEWater по очищению сточных вод для приспособления ее к дальнейшему потреблению [12].

Первый завод, где вода проходит очистку с использованием двухмембранной и ультрафиолетовой технологий, был построен в 2000 г. На сегодняшний день осуществляется деятельность пяти таких заводов [13]. Они очищают почти 50% сточных вод, преобразуя канализационный и ливневый сток в воду, качество которой отвечает стандартам Всемирной организации здравоохранения к питьевой воде. Несмотря на возможность использования переработанной воды для питья и приготовления пищи, ее направляют в отрасли, где требуется вода высокой чистоты [14]. В настоящее время программа NEWater обеспечивает до 40% потребностей страны в чистой воде, а к 2060 г., когда закончится срок соглашения с Малайзией, должно быть достигнуто удовлетворение до 55% ее потребностей, а вместе с опреснительными станциями — 80% [15]. С 2006 г. правительством этой страны на исследование возможностей переработки использованной воды было выделено 348 млн долл., а в 2009 г. разработан План устойчивого развития (Sustainable Singapore Blueprint, обновлен в 2015 г.), в котором были закреплены основные направления экологического развития страны. На реализацию Плана было выделено 1,1 млрд долл., и сейчас в его рамках осуществляется программа по переработке мусора и отходов предприятий: программа доказала свою эффективность, позволив сократить отходы на 90%, а выделяющаяся

⁶ Обзор Европейской комиссии о выполнении Германией экологических требований. URL: https://ec.europa.eu/environment/eir/pdf/report_de_en.pdf (дата обращения: 09.04.2020).

⁷ Официальный сайт Правительства Великобритании. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/national-infrastructure-delivery-plan-2016-to-2021> (дата обращения: 10.04.2020).

от их утилизации энергия обеспечивает до 3% потребностей страны в топливе⁸.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе анализа российского и зарубежного опыта авторами разработана карта рисков, которая поможет учитывать наиболее проблемные зоны реализации проекта и способствовать обеспечению эффективного его исполнения.

Российский национальный проект «Экология» на период с 1 октября 2018 по 31 декабря 2024 г. предусматривает бюджетное финансирование в размере 4041 млрд руб. на все цели и направления, при этом, по данным на апрель 2020 г., 440 млрд руб. израсходовано по одиннадцати федеральным проектам через четырнадцать главных распорядителей бюджетных средств (ГРБС)⁹. Указанные суммы в рамках 480 субсидий получены 332 исполнителями, заключившими 1220 контрактов¹⁰. Подразделы и подпрограммы проекта распределены по важнейшим сферам и целям государственной политики в области природоохранной и восстановительно-экологической деятельности.

Важнейшие рискованные параметры установлены в карте рисков, составленной в соответствии с целевыми и дополнительными показателями. Важно отметить, что каждый риск соответствует определенной денежной сумме, выделяемой по конкретным подпрограмме и направлению, и при этом вероятность риска математически определена исходя из существующих и гипотетически возможных факторов неосуществления или недостаточного достижения установленных нормативно-правовыми актами Правительства РФ целей и задач национального проекта его важнейших показателей¹¹.

Существенные риски выявлены в области корректности классификации различных параметров и дефиниций, контроля и надзора за осуществлением установленных задач: высокорисковые значения присущи направлениям по обеспечению

импортозамещения или иному технологическому или операционному снабжению производственных комплексов, создаваемых в рамках национального проекта; низкие риски признаны по схожим направлениям в области недостаточной правовой определенности классификаций, подходов к осуществлению или понятии.

Ввиду важности и приоритетности нацпроекта «Экология» необходимо рассматривать его исполнение и связанные с ним риски в контексте существующей политико-экономической, а также правовой ситуации в стране.

По итогам проведенного исследования можно высказать предположение о том, что могут быть реально не достигнуты такие его стратегические цели, как:

- введение в эксплуатацию достаточного количества новых производственно-технических комплексов по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов (в связи с длительной процедурой строительства таких комплексов и получения необходимых разрешений и подтверждения соответствия высоким требованиям);
- снижение доли импорта основного технологического оборудования (в связи со структурными проблемами отечественной экономики и отсутствием на сегодняшний день сильных конкурентоспособных по сравнению с иностранными аналогами российских предприятий по производству экологического оборудования);
- правовое определение «качественная питьевая вода» (в связи со сложностями определения самого этого понятия), а также реальный надзор за производством и распространением питьевой воды достаточного качества;
- жесткий контроль и точность оценки сбросов загрязненных сточных вод (в связи с неудовлетворительным состоянием сливно-сбросочных систем в большинстве регионов в ближайшее время невозможна замена их и их контрольно-надзорных элементов в достаточном объеме);
- точная оценка ущерба от лесных пожаров (в связи со слабой развитостью общей технологической инфраструктуры вдали от населенных пунктов, малообеспеченностью ею больших лесных массивов вкупе с огромным количеством последних).

В остальных сферах и направлениях национального проекта не найдено высокорисковых целевых и дополнительных показателей, что свидетельствует о их реальной достижимости и относительно-

⁸ Страница сайта Министерства окружающей среды и водных ресурсов Сингапура, посвященная проекту «Устойчивое движение Сингапура». URL: <https://www.mewr.gov.sg/ssb> (дата обращения: 13.04.2020).

⁹ Официальный сайт проекта «Госрасходы». URL: <https://spending.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2020).

¹⁰ Портал Счетной палаты Российской Федерации. URL: <https://ng.ach.gov.ru> (дата обращения: 18.04.2020).

¹¹ Федеральный национальный проект «Экология». URL: <http://buhguru.com/spravka-info/nats-proekt-ekologiya.html> (дата обращения: 18.04.2020).

ной надежности вложения бюджетных средств по соответствующим областям.

ВЫВОДЫ

Полномасштабная, своевременная и ритмичная реализация национальных проектов в России — проблема, стоящая достаточно остро. В настоящее время согласно информации, представленной на официальном сайте Счетной палаты по результатам аудита национальных целей и национальных проектов, «...расходы федерального бюджета РФ на реализацию национальных проектов и Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры в январе-октябре 2020 г. ...исполнены на 70,2%, что составляет почти 1,6 трлн руб. из запланированных ранее 2,2 трлн руб. ...в проекте «Экология» — самые низкие показатели в направлении по обращению с твердыми коммунальными отходами исполнение составляет (36,8%)...»¹².

Заметим, что приведенная цитата свидетельствует лишь о неритмичности поступления финансовых ресурсов на реализацию национальных проектов, но не об эффективности достижения целевых показателей проектов. Следовательно, методическое обеспечение контрольных мероприятий должно развиваться в направлении не только контроля расходования бюджетных средств и их своевременного поступления главным распорядителям бюджетных средств, исполнителям, хотя этот фактор нельзя считать не важным, но представляется, что вектор, направленный на контроль эффективности, результативности и экономичности государственных финансовых ресурсов, должен иметь более интенсивное движение вперед, так как именно факторы, характеризующие достиже-

ние целевых показателей национальных проектов, позволяют делать выводы о том, насколько качественно и в срок ли будут реализованы приоритетные направления развития России.

Можно предположить, что проведенное исследование, при его практическом применении органами государственного контроля, позволит своевременно реагировать на отклонения в реализации национальных проектов в целом и проекта «Экология» в частности. Предлагаемый подход должен способствовать совершенствованию методического обеспечения контрольных и экспертно-аналитических мероприятий при осуществлении аудита эффективности органами государственного финансового контроля.

Проведенное исследование позволило идентифицировать, проанализировать и оценить риски, связанные с исполнением приоритетного национального проекта «Экология» по различным отраслям и направлениям его реализации. Указанные рисковые показатели свидетельствуют о том, что система параметров эффективности на данный момент недостаточно проработана и требует серьезной модификации по ряду его подпрограмм. Установлено, что существует высокая вероятность того, что национальный проект будет реализован не в полной мере, что обуславливает необходимость усиленного контроля (надзора) со стороны контрольных органов за расходованием бюджетных средств, выделенных в рамках проведения проекта, а также значительных структурных и инфраструктурных преобразований как экономико-технологических экологических комплексов, так и правового поля в области природоохранной и природовосстановительной отраслей.

Результаты исследования могут быть использованы государственными контрольно-счетными органами, а также на уровне ответственных исполнителей этого национального проекта как элементов методического обеспечения систем внутреннего финансового контроля и аудита.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лизунова Е.Н. Бюджетное финансирование охраны окружающей среды: современная оценка и тенденции развития. *Вестник экономики, права и социологии*. 2018;(3):27–31.
2. Колесникова К.В. Об эффективности государственных программ как основы финансирования охраны окружающей среды и природопользования. *Общество и право*. 2014;47(1):70–72.
3. Авдоница А.М. Национальный проект «Экология»: робкие шаги к реализации. *Экономическое развитие России*. 2019;26(5):53–55.
4. Краснощеков В.Н., Ольгаренко Д.Г. Оценка эффективности реализации национального проекта «Экология». *Природообустройство*. 2019;(2):6–12. DOI: 10.34677/1997–6011/2019–2–6–12

¹² Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: <https://ach.gov.ru/audit-national/ispolnenie-raskhodov-byudzheta-na-natsproekty-za-10-mesyatsev-sostavilo-70> (дата обращения: 18.04.2020).

5. Ильин А. Н. Культура потребления и экология: проблемы взаимодействия. *Человек в мире культуры*. 2017;21(2/3):164–174.
6. Бедняков А. С., Миэринь Л. А. Национальные проекты России: проблемы и решения. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2019;118(4):20–25.
7. Душкова Д. О., Кириллов С. Н. Зеленая инфраструктура города: опыт Германии. *Вестник Волгоградского государственного университета*. 2016;35(2):136–147.
8. Мурзин А. Д., Мурзина С. М. Анализ практики реализации региональных экологических программ в России и за рубежом. *Экономика и экология территориальных образований*. 2017;2(1):124–133.
9. Abel D. The diffusion of climate policies among German municipalities. *Journal of Public Policy*. 2019;(7):1–26. (In Russ.). DOI: 10.1017/S 0143814X19000199
10. Раков И. Д. Механизмы поддержки финансирования «Зеленых» проектов: опыт стран. *Актуальные проблемы экономики и права*. 2017;11(2):67–82.
11. Turner C. The governance of polycentric national infrastructure systems: Evidence from the UK National Infrastructure Plan. *Environment and Planning C Politics and Space*. 2017;36(5). DOI: 10.1177/2399654417717068
12. Ghernaout D., Elboughdiri N., Alghamdi A. Direct potable reuse: The singapore Newater project as a role model. *Open Access Library Journal*. 2019;(6):1–11. DOI: 10.4236/oalib.1105980
13. Boh S. Singapore launches fifth Newater plant at Changi, boosting water supply. *The Straits Times*. 2017. URL: <https://www.straitstimes.com/singapore/singapore-launches-fifth-newater-plant-at-changi-boosting-treated-used-water-supply-by-10> (дата обращения: 18.04.2020).
14. Moran S. Dirty water characterization and treatment objectives. *Science Direct*. 2018. URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/engineering/newater> (дата обращения: 18.04.2020).
15. Tan A. Disrupting dependence in water, food, fuel. *The Straits Times*. 2016. URL: <https://www.straitstimes.com/opinion/disrupting-dependence-in-water-food-fuel> (дата обращения: 18.04.2020).

REFERENCES

1. Lizunova E. N. Budgetary financing of environmental protection: Modern assessment and development trends. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2018;(3):27–31. (In Russ.).
2. Kolesnikova K. V. On the effectiveness of government programs as a basis for financing environmental protection and nature management. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*. 2014;47(1):70–72. (In Russ.).
3. Avdonina A. M. National project “Ecology”: Timid steps towards implementation. *Ekonomicheskoe razvitie Rossii = Economic Development of Russia*. 2019;26(5):53–55. (In Russ.).
4. Krasnoshchekov V. N., Olgarenko D. G. The evaluation of the effectiveness of the project “Ecology”. *Environmental Management*. 2019;(2):6–12. (In Russ.). DOI: 10.34677/1997–6011/2019–2–6–12
5. Il'in A. N. Consumer culture and ecology: Meeting problems. *Chelovek v mire kul'tury = Man in the World of Culture*. 2017;21(2/3):164–174. (In Russ.).
6. Bednyakov A. S., Mierin' L. A. National projects of Russia: Problems and solutions. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Proceedings of the Saint Petersburg State University of Economics*. 2019;118(4):20–25. (In Russ.).
7. Dushkova D. O., Kirillov S. N. Green city infrastructure: German experience. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta = Science Journal of Volgograd State University*. 2016;35(2):136–147. (In Russ.).
8. Murzin A. D., Murzina S. M. The analysis of the practice of implementing regional environmental programs in Russia and abroad. *Ekonomika i ekologiya territorial'nykh obrazovaniy = Economics and Ecology of Territorial Entities*. 2017;2(1):124–133. (In Russ.).
9. Abel D. The diffusion of climate policies among German municipalities. *Journal of Public Policy*. 2019;(7):1–26. (In Russ.). DOI: 10.1017/S 0143814X19000199
10. Rakov I. D. The mechanisms for supporting financing of green projects: Country experience. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*. 2017;11(2):67–82. (In Russ.).
11. Turner C. The governance of polycentric national infrastructure systems: Evidence from the UK National Infrastructure Plan. *Environment and Planning C Politics and Space*. 2017;36(5). DOI: 10.1177/2399654417717068

12. Ghernaout D., Elboughdiri N., Alghamdi A. Direct potable reuse: The singapore Newater project as a role model. *Open Access Library Journal*. 2019;(6):1–11. DOI: 10.4236/oalib.1105980
13. Boh S. Singapore launches fifth Newater plant at Changi, boosting water supply. *The Straits Times*. 2017. URL: <https://www.straitstimes.com/singapore/singapore-launches-fifth-newater-plant-at-changi-boosting-treated-used-water-supply-by-10> (accessed on 18.04.2020).
14. Moran S. Dirty water characterization and treatment objectives. *Science Direct*. 2018. URL: <https://www.sciencedirect.com/topics/engineering/newater> (accessed on 18.04.2020).
15. Tan A. Disrupting dependence in water, food, fuel. *The Straits Times*. 2016. URL: <https://www.straitstimes.com/opinion/disrupting-dependence-in-water-food-fuel> (accessed on 18.04.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тимур Яшарович Гасанов — студент магистратуры Института заочного образования, Финансовый университет, Москва, Россия

gasanov1997timur@gmail.com

Илья Владимирович Пашнин — студент магистратуры факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

iljapashnin@yandex.ru

Ирина Федоровна Ветрова — доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности, Финансовый университет, Москва, Россия

IFVetrova@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Timur Ya. Gasanov — Master student, Institute of Distance Education, Financial University, Moscow, Russia

gasanov1997timur@gmail.com

Il'ya V. Pashnin — Master student, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

iljapashnin@yandex.ru

Irina F. Vetrova — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Financial University, Moscow, Russia

IFVetrova@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Гасанов Т.Я. — сбор данных для проведения исследования, подготовка текста статьи.

Пашнин И.В. — обзор источников, аналитическое структурирование объекта исследования, редактирование статьи.

Ветрова И.Ф. — формулировка гипотезы исследования, обзор литературы и выводы.

The declared contribution of the authors:

Gasanov T. Ya. — data collection for the research; the preparation of the article text.

Pashnin I. V. — reviewing of foreign papers, analytical structuring of the object of research, editing the article text.

Vetrova I. F. — the formulation of the research hypotheses, the preparation of literature review, resume.

Статья поступила в редакцию 05.08.2020; после рецензирования 22.09.2020; принята к публикации 27.10.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 05.08.2020; revised on 22.09.2020 and accepted for publication on 27.10.2020.

The authors read and approved the final version of the manuscript.